

41
3121 $\frac{y}{K 92}$

13

ВОПРОСЪ ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ СТУДЕНЧЕСТВА УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Проф. Н. С. Куплеваскаго.



На правахъ рукописи.
Библиотека Харькова
особое
ДОПОЛНЕНИЕ.



ХАРЬКОВЪ.
Паровая Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.
Рыбная улица, домъ № 30-й.



1901.

46
3193
945

У
К 92

ВОПРОСЪ
ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ СТУДЕНЧЕСТВА
УНИВЕРСИТЕТОВЪ.

Проф. Н. С. Куплеваскаго.



ХАРЬКОВЪ.
Паровая Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.
Рыбная улица, домъ № 30-й.



1901.

3 экз.

288/7

На основани ст. 41, § 1, п. 4 и ст. 138 Унив. Уст. печатать и выпустить
въ свѣтъ разрѣшается 27 ноября 1901 года.

За Ректора Университета *А. Брю.*

Вопросъ объ организаціи студенчества университетовъ.

Проф. Н. О. Куплеваскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая вниманію читателей статья написана еще въ Августъ мѣсяцъ текущаго года. Отдѣльныя мнѣнія, входящая въ ея составъ, высказывались мною въ засѣданіяхъ университетскаго совѣта по поводу университетской реформы, происходившихъ въ Сентябрь мѣсяцъ, и вошли въ содержаніе протоколовъ этихъ засѣданій.

Университеты нуждаются въ преобразованіяхъ въ духъ большей самостоятельности ученой коллегіи и большей свободы студенческой совмѣстной жизни. Эти требованія должны быть удовлетворены сами по себѣ, ради тѣхъ великихъ результатовъ, которыхъ должно ожидать отъ ученой и учебной самостоятельности университетовъ и отъ нѣкоторой самостоятельности самого студенчества. Но если и совершить эти преобразованія, то отъ нихъ никоимъ образомъ нельзя ожидать того результата, въ виду котораго даже многими такое преобразование и рекомендуется, а именно совершеннаго прекращенія волненій въ университетѣ. Студенческія волненія не обязаны исключительно уставу 1884 г.; они съ большой силой возникали и при прежнемъ уставѣ, въ особенности въ 1878—79 годахъ, возникали и еще раньше при дѣйствіи устава 1835 года, въ особенности въ 60-хъ годахъ. Улучшеніе университетскаго устройства, конечно, до извѣстной степени уменьшить эти волненія, насколько они находятъ поводъ въ уставѣ 1884 г., но другія, гораздо большія, причины, вызывающія волненія молодежи до тѣхъ поръ, пока они тѣмъ или инымъ путемъ не устранены, останутся. Преобразованія университетовъ этого не могутъ достигнуть уже потому, что волнуется

не одна университетская молодежь, а молодежь вообще—молодежь, учащаяся въ высшихъ и не высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волнуются молодые служащіе на общественной, а иногда и государственной службѣ, волнуются молодые люди ни въ какихъ университетахъ не обучавшіеся, молодые барыни и барышни. Конечно, волненія другой молодежи, не обучавшейся въ учебныхъ заведеніяхъ, менѣе замѣтны, потому что волнующіяся лица не бываютъ въ такихъ скопленіяхъ, а дѣйствуютъ небольшими группами или въ одиночку. На основаніи имѣющихся у меня матеріаловъ можно указать нѣсколько причинъ, отъ которыхъ происходитъ такое сложное волненіе, какъ студенческія волненія, или правильнѣе сказать, волненія молодежи.

1. Одна изъ причинъ, конечно, это неудовлетворительность нѣкоторыхъ потребностей спеціальнаго студенческаго быта и университетскаго образованія. Она заключается въ несовершенствахъ устава 1884 года. Это причина наименѣе дѣйствительная.

2. Вторая причина—это общія политическія требованія, которыя развиваются въ обществѣ—требованія судебныхъ гарантій при всякаго рода обвиненіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе свободы, требованія религіозной свободы, свободы печати, большей широты земскаго и городского самоуправления. Волненія студенческой и не студенческой молодежи подогрѣваются этими требованіями, исходящими изъ общества. Всякій арестъ, который постановляется и приводится въ исполненіе не судебною, а административною властью, вызываетъ такое волненіе. Припомнимъ, сколько студенческихъ волненій вызвано было арестованіемъ товарищей, здѣсь не мѣсто разсматривать, конечно, по основательнымъ или неосновательнымъ поводамъ, но арестованій исключительно административною властью.

3. Третья причина и притомъ одна изъ весьма дѣйствительныхъ—это социалистическая пропаганда и агитація. Небольшія группы крайнихъ, находящихся если не въ личномъ, то въ умственномъ постоянномъ общеніи съ крайними социалистическими теоріями запада, ведутъ весьма дѣятельную агитацію, пользуясь всякими поводами для поддержанія броженія и, если можно, то и возстанія, съ цѣлью утвердить социальную республику. Эта партія, не брезгающая средствами, пользуется молодежью, въ особенности молодежью первыхъ курсовъ высшихъ учебныхъ заведеній, проникнутой благородными идеальными стремленіями, но

вмѣстѣ съ тѣмъ молодежью самой неопытной, только что принимающей за изученіе высшихъ наукъ *).

4. Политическія домогательства и политическія увлеченія молодежи польской и домогательства юридическаго равенства со стороны еврейской молодежи.

Но если преобразованія университетовъ или даже всей педагогической дѣятельности Министерства Народнаго Просвѣщенія недостаточно для полнаго прекращенія волненій молодежи, то все-таки это преобразование университетовъ должно быть совершено ради широкаго и свободнаго развитія науки и широкаго распространенія высшаго образованія, то-есть ради такихъ результатовъ, которые сами по себѣ имѣютъ огромную цѣну, хотя бы это преобразование и не имѣло своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ полнаго прекращенія волненій среди молодежи.

Для правильной постановки университетскаго преподаванія необходимо разрѣшеніе цѣлага ряда основныхъ вопросовъ. Здѣсь мы рассмотримъ только одинъ вопросъ—о студенческихъ организаціяхъ, оставляя разсмотрѣніе другихъ существенныхъ вопросовъ до другого раза.

Обращаясь къ этому вопросу, мы встрѣчаемся съ двумя крайними мнѣніями. Первое крайнее мнѣніе это то, по которому студенчество является, какъ выражаются правила университетскаго устава 1884 г. „отдѣльными посѣтителями университета“. Не только не признаются естественными всякаго рода группировки студенчества, но даже считается необходимымъ препятствовать взаимному сближенію студентовъ посредствомъ запрещенія всяческихъ союзовъ.

Другое мнѣніе прямо противоположное. По этому мнѣнію студенчество должно представлять строго организованную корпорацію, вродѣ строго дисциплинированнаго для борьбы батальона.

*) Въ подтвержденіе только что сказаннаго могу сослаться на слѣдующія изданія: а) Женевское изданіе Россійской Соціалистической Рабочей Партіи: Отчетъ Харьковскаго Комитета Соціалистической Рабочей Партіи 1900 года подъ названіемъ „Рабочее движеніе въ Харьковѣ“, б) воззваніе къ обществу Харьковскаго Комитета Соціально-демократической партіи февраль 1901 года, в) прокламація Харьковскаго Комитета Россійской Соціальной партіи передъ первымъ мая 1901 года, д) студенческое движеніе въ Россіи Сибиряка—Женевское печатное изданіе 1899 года.

Главными положеніями послѣдняго мнѣнія можно считать слѣдующія:

- 1) Все студенчество составляет одну корпорацію.
- 2) Вступленіе въ нее для каждаго студента обязательно.
- 3) Корпораціи совѣщаются и дѣйствуютъ не только по дѣламъ, касающимся науки и преподаванія, но и по всѣмъ вопросамъ, касающимся студенческаго быта.
- 4) Постановленія корпораціи обязательны для всѣхъ студентовъ. Въ одной статьѣ, помѣщенной въ „Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 24 мая 1901 года за подписью „студентъ“ даже сказано, что постановленія студенческой корпораціи должны имѣть обязательную силу равную съ постановленіями правительственныхъ и общественныхъ учреждений.

5) Корпорація имѣетъ право судить поступки своихъ товарищей, если они противны правиламъ чести. Студенты, исключенные изъ корпораціи, должны быть исключаемы и изъ университетовъ.

6) Корпорація должна дѣйствовать свободно и самостоятельно безъ всякаго контроля со стороны не только властей, стоящихъ внѣ университета, но и со стороны университетскихъ властей.

Оба мнѣнія едва ли можно считать основательными.

Студенты университета находятся въ постоянныхъ и многообразныхъ связяхъ между собою. Этими многообразными связями студенты отличаются отъ публики, которая посѣщаетъ публичные курсы.

Студенты по идеальному значенію этого термина—это молодые люди, которые рѣшили посвятить 4—5 лѣтъ работѣ, иногда работѣ очень трудной, для пріобрѣтенія необходимыхъ научныхъ знаній, люди, которымъ не только приходится слушать краснорѣчивыя, не требующія никакого труда для усвоенія, лекціи, но которымъ приходится исполнять всѣ необходимыя работы, нерѣдко скучныя и тяжелыя, слушать лекціи не только весьма занимательныя, въ смыслѣ изложенія, но и лекціи не блестящія со стороны стилистической или ораторской, но приносящія несомнѣнную, иногда очень большую, пользу. Отсюда совершенно иное отношеніе студентовъ, чѣмъ отношеніе случайной публики, къ предмету изученія, иныя требованія къ профессорамъ, иныя отношенія къ своимъ обязанностямъ, даже иныя отношенія къ внѣшнему міру.

Студентъ и свое время долженъ проводить такъ, чтобы оно было возможно меньше занято какою либо постороннею службою, занятіями, знакомствами или свѣтскими удовольствіями. Отсюда необходимость товарищескаго общенія, взаимной помощи и матеріальной и интеллектуальной, отсюда необходимость заботъ, какъ самихъ студентовъ, такъ и правительства и общества относительно устройства дешевыхъ квартиръ, столовыхъ, стипендій, пособій и т. д. Вслѣдствіе этого между студентами не только возможны, но и желательны и даже необходимы разнаго рода товарищескіе постоянные союзы и разнаго рода собранія или союзы, иногда даже собранія по поводамъ случайнымъ, но затрагивающимъ общій интересъ. Въ средѣ студенчества возможны какъ постоянные союзы, какъ напр. научные или литературные кружки, землячества или національные союзы, а также постоянныя студенческія учрежденія, кассы взаимопомощи, библіотеки, столовые и т. д., такъ и временныя и даже случайныя соединенія—собранія и сходки. Изъ этого всего, однако, не слѣдуетъ, чтобы студенты должны были составлять одну корпорацію съ тѣми послѣдствіями, которыя указаны въ приведенномъ выше мнѣніи.

Составляетъ ли все студенчество одну корпорацію?

Если слово корпорація разумѣть въ разговорномъ его употребленіи, какъ группу лицъ, имѣющихъ нѣкоторые общіе интересы, а вслѣдствіе того и чувство солидарности, то, конечно, въ этомъ смыслѣ студенты университета являются корпораціей (хотя правильнѣе было-бы сказать—классомъ лицъ). У нихъ есть одинъ общій господствующій надъ другими интересъ—безъ помѣхъ, въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ, приобрѣтать основательныя научныя знанія. Если со стороны является какое-либо серьезное оскорбленіе студента, въ особенности, если оно ему нанесено именно потому, что онъ студентъ, весьма естественно является чувство оскорбленія чести студенчества вообще—и желаніе обсудить, гдѣ искать защиты и какъ реагировать противъ такихъ оскорбленій. Въ этомъ случаѣ студенты могутъ считаться на обывательскомъ языкѣ корпораціей, въ томъ же смыслѣ, какъ иногда называются корпораціей чиновники гражданскіе, когда ихъ чѣмъ-нибудь обидятъ военные, почтальоны, когда ихъ обидятъ приказчики, рабочіе на одной фабрикѣ, когда ихъ всѣхъ низводятъ на слишкомъ низкое жалованье и т. д. Но если мы будемъ употреблять слово корпорація въ настоящемъ, юридическомъ, значеніи этого слова, а для законодательныхъ постановле-

ній только это и возможно, то мы должны сказать, что студенчество не может и не должно составлять одной корпорации. Корпорация предполагает возможность постановлений, составляемых или большинством всѣхъ членовъ или какимъ либо выборнымъ правленіемъ, постановлений обязательныхъ и для меньшинства по тѣмъ предметамъ, которые обозначены въ уставѣ этой корпорации. По какимъ же предметамъ будетъ постановлять коллективно все студенчество? Обь устройствѣ столовыхъ, общихъ квартиръ или кассъ? Но въ университетѣ слушаютъ лекціи лица самыхъ различныхъ состояній и положеній; нельзя же принуждать молодого человѣка изъ состоятельной семьи обѣдать не въ семьѣ, а въ студенческой столовой или платить на нее деньги, или, вмѣсто того, чтобы проводить вечера дома, въ кругу своей семьи, по обязательному постановленію собраній, проводить время въ какой-нибудь студенческой пивной. Всякаго рода союзы студентовъ для устройства столовыхъ, кассъ, хоровыхъ, гимнастическихъ и другихъ обществъ, могутъ быть только добровольными. У студента главная цѣль занятія и онъ можетъ основательно требовать, чтобы его не принуждали участвовать въ этихъ обществахъ, если онъ почему-нибудь участвовать въ нихъ не хочетъ или не можетъ.

Можетъ быть будущая корпорация захочетъ постановлять, чтобы студенты слушали того или не слушали другого профессора? Но это имъ не можетъ быть предоставлено. Во 1-хъ, едва ли когда-нибудь преподаваніе можетъ быть предметомъ обсуждения не отдѣльнаго курса, а всего студенчества, во 2-хъ, гдѣ же будетъ умственная свобода обученія, ради которой и поступаютъ въ университетъ, если студентъ, по обязательному постановленію большинства, не долженъ слушать лекцій того профессора, который кажется ему свѣдущимъ и заслуживающимъ довѣрія? Замѣщеніе каедръ и увольненіе профессоровъ принадлежитъ и должно принадлежать университетскимъ коллегіямъ. Разнаго рода протесты и заявленія студентовъ относительно преподавательской дѣятельности того или другого профессора должны быть выслушаны и, если они справедливы, то и должно быть сдѣлано возможное для устраненія недостатковъ или злоупотребленій, но только тогда, когда эти протесты и заявленія справедливы, когда это не есть плодъ недоразумѣнія или увлеченія. Рѣшающій голосъ никоимъ образомъ не можетъ принадлежать студентамъ. Какъ часто бывали недоразумѣнія и столкновенія, особенно съ

молодыми преподавателями, которые оказывались впоследствии лучшими дѣятелями науки и университета,

Какія же еще могутъ быть обще обязательныя постановленія? При общей обидѣ можетъ состояться студенческая сходка, горячо дебатирующая обстоятельства даннаго случая. Но какое же она можетъ сдѣлать обязательное постановленіе?—хотатайствовать черезъ кого слѣдуетъ о защитѣ? Но это не есть обязательное для кого либо постановленіе. Нанести какую либо обиду словомъ или дѣйствіемъ обидчику? Но такое постановленіе противно гражданскимъ законамъ, да и къ чести студенчества такіе способы защиты рѣдко практикуются.

Можетъ быть кому-нибудь пожелалось бы постановленіемъ большинства вотировать какой-нибудь политическій вопросъ, напр. резолюцію примкнуть къ рабочему движению, или резолюцію о принятіи той или другой системы общаго законодательства или управленія? Но право изданія постановленій по такимъ предметамъ не можетъ быть предоставлено не только незрѣлымъ юношамъ—студентамъ, но и всей корпораціи университета, включая сюда и профессоровъ. Молодые люди, поступающіе въ университетъ—люди не только различныхъ состояній, но люди изъ семействъ съ различными политическими стремленіями и традиціями. Студенты не могутъ и не должны быть политической партіей. Все это не можетъ быть предоставлено студенчеству, какъ организованному обществу, безъ совершеннаго извращенія задачъ университетскаго устройства.

То же, что сказано о всемъ студенществѣ, примѣнимо и къ студенчеству отдѣльнаго факультета и отдѣльнаго курса. Здѣсь общихъ интересовъ больше, здѣсь единеніе тѣснѣе, здѣсь еще необходимѣе дать возможность вмѣстѣ собираться и жить совмѣстною жизнью, университетскому начальству еще чаще необходимо изъ непосредственнаго источника, т. е. изъ результатовъ ихъ совмѣстнаго обсужденія, освѣдомляться о нуждахъ, желаніяхъ, мнѣніяхъ и даже заблужденіяхъ студенчества, но и здѣсь почти нельзя найти предметовъ для общаго обязательнаго постановленія, подчиняющаго волю меньшинства или отдѣльных лицъ не нравственнымъ авторитетомъ, а силою формальнаго постановленія. Если силою формальнаго постановленія возможно предписать меньшинству слушать такого то профессора потому что онъ держится такой то теоріи, и не слушать другого, потому что онъ держится другой, или держаться той или иной политической

программы, то не далеко и то время, когда большинство будетъ предписывать держаться такихъ, а не иныхъ религіозныхъ убѣжденій. Постановленіе большинства курса или факультета можетъ имѣть значеніе только мнѣнія большинства лицъ, присутствующихъ въ собраніи, мнѣнія формально необязательнаго, получающаго свою силу лишь настолько, насколько оно вызываетъ добровольное подчиненіе своимъ нравственнымъ авторитетомъ. Курсовыя собранія и выборные курсовые старосты полезны и допустимы, но вовсе не въ качествѣ, первые декретирующаго, вторые исполнительнаго органовъ, которые издають предписанія отдѣльнымъ студентамъ по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, по какимъ имъ вздумается; курсовыя собранія могутъ быть только собраніями, на которыхъ обсуждаются интересы курса для лучшаго ихъ уясненія самими студентами и для лучшаго ознакомленія съ этими интересами профессоровъ и университетскаго начальства.

Вопросы о способахъ преподаванія, о распредѣленіи экзаменовъ, о лучшихъ, болѣе удобныхъ для студентовъ порядкахъ въ университетской библиотекѣ, объ изданіи лекцій профессоровъ— все это такіе вопросы, о которыхъ курсы могутъ разсуждать, по которымъ они могутъ заявлять свои желанія и претензіи, но относительно которыхъ они никоимъ образомъ не могутъ декретировать какихъ либо постановленій, подлежащихъ только исполненію, такъ какъ всѣ эти вопросы окончательно не отъ нихъ зависятъ, и не могутъ отъ нихъ зависѣть, а зависятъ отъ профессоровъ, факультетовъ, совѣта и т. д.

Только по нѣкоторымъ, весьма немногимъ, вопросамъ, за постановленіями курсовыхъ собраній, по моему мнѣнію, можно было бы признать обязательное значеніе, конечно съ утвержденія декана факультета или ректора, а именно, относительно выборовъ курсовыхъ старостъ, распредѣленія по очередямъ или по группамъ лицъ, ведущихъ практическія занятія, наконецъ, относительно распредѣленія по группамъ лицъ экзаменующихся.

Что касается до выборныхъ отъ курса, то таковыхъ выборныхъ полезно имѣть, но какъ курсы не суть законодательныя собранія, такъ и выборные старосты не могутъ быть самостоятельнымъ органомъ „осуществляющимъ волю большинства“ курсового собранія; они, за нѣкоторыми неважными исключеніями, только сообщаютъ профессорамъ и университетскому начальству о мнѣніяхъ и желаніяхъ студенчества по тѣмъ и другимъ вопросамъ,

помогаютъ университетскимъ органамъ въ справкахъ относительно лицъ нуждающихся и т. д.

Есть мнѣніе весьма распространенное не только между студентами, но и внѣ студенческой среды, среди лицъ, недостаточно внимательно относящихся къ общественнымъ вопросамъ—это мнѣніе, что студенческія собранія, даже всего университета, а тѣмъ болѣе собранія курсовыя, должны разбирать вопросы о проступкахъ студентовъ, роняющихъ честь и достоинство студента, что эти собранія могутъ исключить студента изъ своей среды и такое исключеніе должно имѣть оффиціальное значеніе, т. е. за нимъ должно слѣдовать исключеніе и изъ университета по постановленію университетскаго начальства. Я полагаю, напротивъ, что если подъ студенческимъ судомъ чести разумѣть студенческія сходки, въ особенности сходки студентовъ всего университета, то такого рода судъ есть судъ самый недопустимый, противорѣчащій элементарнымъ требованіямъ сколько нибудь правильной юстиціи.

Еще Аристотель, а за нимъ и всѣ извѣстные писатели, думавшіе и писавшіе по общественнымъ вопросамъ, судъ массы лицъ, даже совершенно зрѣлыхъ, (даже въ демократической республикѣ) считали и считаютъ не судомъ, а безсудіемъ. Въ Англии всѣ извѣстные писатели и государственные дѣятели считаютъ уродливымъ явленіемъ судъ палаты общинъ посредствомъ изданія закона, направленнаго на извѣстное лицо, (вмѣсто правильнаго разбирательства дѣла судебными учрежденіями) такъ наз. *bill of attainder*.

Какъ же можно считать допустимымъ, чтобы масса, состоящая исключительно изъ молодыхъ людей, въ которой даже преобладаетъ зеленая молодежь, своими постановленіями давала и отнимала честь у своихъ товарищей по своему благоумотрѣнію, налагала на нихъ нравственное пятно на всю жизнь, разбивала всю жизнь своихъ товарищей, лишая ихъ возможности получить высшее образованіе. На такомъ судѣ невозможна ни основательная защита, ни основательное обвиненіе; все рѣшается настроеніемъ, можно сказать предрасположеніемъ, массы. Совершенно возможно и допустимо, что какая-нибудь компанія знакомыхъ или небольшая корпорація не хочетъ знаться съ однимъ изъ своихъ сочленовъ и исключаетъ его изъ своей среды. Такое исключеніе, если бы оно даже оказалось несправедливымъ, не вліяетъ, или мало вліяетъ на все общественное положеніе исклю-

чаемаго. Если какая нибудь компанія земляковъ студентовъ почему-нибудь не хочетъ имѣть дѣло съ товарищемъ, то большой бѣды не будетъ, если сужденіе земляковъ окажется пристрастнымъ. Если это сужденіе несправедливо, то онъ пристроится къ другой компаніи. Совершенно иное дѣло судъ или осужденіе цѣлою массою товарищей, въ особенности если этому суду придается официальное значеніе.

Въ подкрѣпленіе своихъ мнѣній защитники такого студенческаго корпоративнаго суда чести обыкновенно ссылаются на общественный корпоративный судъ у офицеровъ военной службы или въ адвокатскихъ корпораціяхъ. Есть, однако, большая разница между этими судами чести и студенческимъ судомъ. Офицеры полка составляютъ небольшую компанію и при томъ не исключительно изъ молодежи. Тамъ есть не мало совершенно зрѣлаго возраста и даже посѣдѣвшихъ на службѣ офицеровъ. Кромѣ того, тамъ молодежь сдерживается проникающею всюду военною дисциплиною и уваженіемъ младшихъ къ старшимъ. Такимъ образомъ преобладающее значеніе принадлежитъ старшимъ и болѣе опытнымъ.

Наконецъ, офицерское товарищество есть нѣчто гораздо болѣе постоянное; многія лица почти всю свою жизнь служатъ въ одномъ полку. Студенческое товарищество, напротивъ, продолжается не долго; оно состоитъ только изъ юныхъ, большею частью даже весьма юныхъ, молодыхъ людей и мѣняется въ своемъ составѣ ежегодно не менѣе какъ на одну четверть. Если имѣть въ виду только отдѣльные курсы, то и у нихъ наиболѣе долгое существованіе—четыре года, а для медицинскаго факультета 5—6 лѣтъ. Есть ли какой нибудь полкъ или другая отдѣльная военная часть, которая вся состояла бы изъ лицъ только что набранныхъ? Между тѣмъ, какъ всѣ первые курсы студенчества состоятъ исключительно изъ массы юношей, только что оставившихъ школьную скамью и не успѣвшихъ даже другъ съ другомъ ознакомиться.

То что сказано объ офицерскомъ судѣ чести можно сказать и о судѣ адвокатской корпораціи. Кромѣ того, дисциплинарнымъ судомъ въ адвокатскомъ сословіи является не вся масса адвокатовъ, а совѣтъ адвокатуры.

Дисциплинарный судъ по дѣламъ чести не можетъ даже принадлежать выборнымъ отъ курса старостамъ и вотъ почему: 1) Эти выборные, избираемые массою молодыхъ, увлекающихся и неопытныхъ людей, чаще всего будутъ сами такими же наивными

и увлекающимися юношами, какъ и ихъ избиратели. 2) Есть еще болѣе важное соображеніе. Студенческая масса склонна къ нетерпимости и къ массовымъ рѣшеніямъ. Въ моментъ возбужденія избираемые студентами курсовые старосты будутъ находиться подѣ слишкомъ сильнымъ давленіемъ товарищей, которые весьма склонны настаивать на своемъ массовомъ рѣшеніи и только у немногихъ изъ нихъ хватитъ мужества отстаивать свое собственное совершенно объективное мнѣніе.

Въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній, не только дисциплинарные поступки студентовъ, но и обсужденіе ихъ поведенія, въ томъ случаѣ, если оно роняетъ достоинство студента, должно принадлежать университетскому суду, состоящему изъ профессоровъ. Въ этихъ дѣлахъ, а въ особенности въ дѣлахъ чести, университетскій судъ долженъ пользоваться содѣйствіемъ студентовъ и ихъ выборныхъ старостъ, выслушивать ихъ мнѣнія. Но, однако, надо держаться твердо того правила, что мнѣнія студентовъ и ихъ выборныхъ, также какъ и мнѣніе ближе стоящаго къ студентамъ и знающаго ихъ быть проректора, должно быть только консультативнымъ.

Чувствительность къ дѣламъ чести со стороны студентовъ есть качество хорошее; надо ее укрѣплять и принимать ее во вниманіе. Поэтому недурно, если студенты рѣшаютъ вопросы о своихъ взаимныхъ обидахъ или несогласіяхъ посредническимъ судомъ своихъ товарищей или избирая таковыми курсовыхъ старостъ, нѣтъ даже основаній запрещать обсужденіе вопросовъ о поступкахъ товарищей на курсовыхъ собраніяхъ. Но всѣмъ этимъ обсужденіямъ можно придавать значеніе только мнѣній. Самымъ большимъ послѣдствіемъ такого обсуждения поступка студента его товарищей можетъ быть то, что университетскій судъ, если дойдетъ дѣло до суда, будетъ знать разныя мнѣнія товарищей. Другое послѣдствіе этого обсуждения будетъ то, что большинство или меньшинство товарищей перестанетъ знаться съ тѣмъ изъ нихъ, кто нарушилъ товарищескія обязанности. Идти дальше и требовать, чтобы тѣ или другія постановленія сходки по этимъ вопросамъ имѣли не только нравственный авторитетъ только для тѣхъ, кто будетъ убѣжденъ въ правильности постановленія сходки, но и значеніе официальное для университетскаго суда или для несогласныхъ съ этимъ постановленіемъ товарищей нѣтъ никакого основанія. Нѣтъ даже никакого основанія считать обязательнымъ, чтобы студентъ непременно являлся лично на сходку и

давалъ ей свои объясненія. Она всегда можетъ объясненія эти узнать черезъ ближайшихъ его товарищей, если почему-нибудь онъ самъ не хочетъ или не можетъ явиться. Не всякій, даже правый человѣкъ, способенъ защищаться передъ массою возбужденныхъ товарищей.

То, что сказано относительно суда чести, необходимо сказать и относительно раздачи пособій нуждающимся. Товарищамъ можетъ быть предоставлено право изъ добровольныхъ средствъ давать въ исключительныхъ случаяхъ помощь тому или другому нуждающемуся товарищу, но что касается до постоянного распредѣленія суммъ, особенно суммъ значительныхъ, или раздаваемыхъ периодически стипендій и пособій, то и здѣсь студенчество можетъ имѣть свой голосъ, въ особенности ихъ выборные курсовые старосты, но голосъ консультативный, но не рѣшительный. Въ большинствѣ случаевъ онъ и будетъ принимаемъ во вниманіе тѣми учрежденіями, которыя завѣдуютъ раздачей такихъ стипендій и пособій.

По вопросу объ организаціяхъ въ студенческой средѣ слѣдуетъ различать постоянныя учрежденія и постоянные союзы студенчества съ одной стороны и собранія болѣе или менѣе случайныя.

Прежде всего обратимся къ постояннымъ союзамъ и учрежденіямъ студенчества.

Постоянные учрежденія и союзы, за исключеніемъ курсовыхъ, которые образуются силою естественной необходимости, должны быть союзами не обязательными для всѣхъ студентовъ, а только союзами лицъ, добровольно въ нихъ вступающихъ. Такие союзы должны существовать на основаніи частныхъ уставовъ, утвержденныхъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Всѣ ли эти студенческія общества и учрежденія должны существовать въ вѣдѣніи университетскаго начальства?

Задача университета есть развитіе науки и преподаванія, всѣ другія цѣли, хотя и находящіяся въ связи съ этою, суть для него цѣли второстепенныя, которыхъ онъ стремится достигать лишь настолько, насколько онъ можетъ это дѣлать, не отвлекаясь отъ этой своей главной задачи. Университетъ не можетъ брать на себя контроль за всѣми студенческими учрежденіями и обществами, которыя имъ полезно или пріятно будетъ образовать,—научными и литературными кружками, кассами, столовыми, пивными, общими квартирами, землячествами (полтавцевъ, рязанцевъ, донцовъ,

кавказцевъ), національными обществами (поляковъ, евреевъ, татаръ, грузинъ, армянъ и т. д.) или отдѣльными земляческими или національными учрежденіями—кавказскими, донскими, польскими или еврейскими столовыми, бібліотеками и т. д.

Для наблюденія за дѣятельностью всѣхъ подобныхъ учреждений университетъ не располагаетъ ни достаточными свѣдѣніями, ни достаточными органами надзора. Съ одной стороны желательно, чтобы внѣшняя полиція не вмѣшивалась въ жизнь тѣхъ учреждений, которыя находятся въ вѣдѣніи и подъ попеченіемъ университета; съ другой стороны у университета нѣтъ органовъ наружной полиціи и не можетъ быть обстоятельныхъ свѣдѣній о томъ, что происходитъ внѣ университета, да и не желательно, чтобы эти органы были организованы.

Въ виду всего этого, хотя университетскія правила и не должны въ себѣ заключать какихъ либо запрещеній относительно разнаго рода студенческихъ учреждений и обществъ, но въ своемъ вѣдѣніи и подъ свое покровительство, контроль и отвѣтственность университеты должны принимать только тѣ изъ этихъ обществъ, которыя онъ найдетъ возможнымъ организовать въ стѣнахъ университета или хотя и въ наемномъ помѣщеніи, но въ такомъ, гдѣ университетъ является хозяиномъ.

Такъ какъ цѣль университета развитіе наукъ вообще, съ чѣмъ связано и покровительство всѣмъ студентамъ вообще, то университетъ долженъ изъ разнаго ряда учреждений, устраиваемыхъ въ его стѣнахъ предпочитать тѣ, которыя имѣютъ значеніе для студентовъ вообще, а не для той или другой спеціальной группы. Онъ можетъ дать помѣщеніе для кассы взаимопомощи или научнаго общества студентовъ вообще, желающихъ принимать въ нихъ участіе, а не для спеціальной кассы или столовой какого либо сословія или того или другого землячества (полтавцевъ, екатеринославцевъ, кавказцевъ) или національности (бібліотекъ, кассъ, столовыхъ польскихъ, нѣмецкихъ, еврейскихъ, армянскихъ, грузинскихъ). Всякаго рода землячествамъ и національнымъ союзамъ университетскія правила только не должны препятствовать, но разрѣшать ихъ организацію и слѣдить за правильностью ихъ дѣйствій никоимъ образомъ не можетъ быть возложено на университеты. Эти мѣстные и національные союзы, вообще говоря, полезны, иногда желательны, но только общая администрація имѣетъ настоящія данныя для опредѣленія того, когда и на какихъ условіяхъ они могутъ быть учреждены, въ

какихъ формахъ они могутъ вести свою дѣятельность и какимъ образомъ контролировать эту дѣятельность. Нѣкоторыя небольшія общества администрація можетъ только терпѣть, хотя бы они и не получили устава. Такъ напр., въ Гейдельбергѣ русскіе, главнымъ образомъ студенты, издавна имѣли свою библіотеку, администрація ее не беспокоила, но, пока не былъ выхлопотанъ особый уставъ, дающій ей право юридическаго лица, она только ее весьма благосклонно терпѣла; денежные посылки, напр. библіотека не могла получать, такъ какъ почтовое вѣдомство не признавало ее юридическимъ лицомъ*). Во многихъ случаяхъ такое положеніе достаточно удобно, такъ какъ землячество (какъ въ данномъ случаѣ русское) можетъ существовать безъ всякихъ хлопотъ. Вообще же правильнѣе, чтобы эти общества существовали на основаніи опредѣленнаго устава. Въ иныхъ случаяхъ утвержденіе устава такого общества, какъ напр. польской, армянской, нѣмецкой или еврейской корпораціи можетъ быть дано безъ всякихъ условій, въ другихъ случаяхъ, при основательномъ опасеніи, что общество будетъ готовой организаціей для осуществленія недозволенныхъ политическихъ цѣлей, разрѣшеніе можетъ быть дано при какихъ либо особыхъ условіяхъ, напр. при отвѣтственномъ участіи въ корпораціи какихъ либо извѣстныхъ лицъ или изъ гражданъ города вообще, или же изъ среды профессоровъ университета. Всѣ эти условія можетъ указать и всѣми средствами контроля можетъ располагать только общая администрація. Въ качествѣ членовъ или руководителей или иногда и поручителей въ подобныя общества могутъ, какъ я уже сказалъ, вступать и профессора университета—но все таки существованіе этихъ обществъ и контроль за ихъ дѣятельностью должны быть въ вѣдѣніи общей администраціи, а не въ вѣдѣніи администраціи университетской.

Перейдемъ теперь къ собраніямъ студентовъ или какъ чаще ихъ называютъ къ студенческимъ сходкамъ.

Прежде всего необходимо опредѣлить, что такое есть студенческое собраніе или студенческая сходка. Студенты въ особенности одного факультета и одного курса естественно часто бываютъ вмѣстѣ. Разговоры между студентами еще не придаютъ этому собранію особый характеръ. Такое соединеніе студентовъ

*) Такъ было по крайней мѣрѣ до половины 80 годовъ. Не знаю имѣтъ ли въ настоящее время эта библіотека формальныя права или же до сихъ поръ существуетъ на прежнемъ основаніи.

еще не есть студенческое собраніе или сходка въ техническомъ смыслѣ, въ томъ смыслѣ, въ которомъ на нихъ обращается особенное вниманіе. Студенческое собраніе или студенческая сходка это такое соединеніе, на которомъ говорятся публичныя рѣчи, обращенныя ко всѣмъ товарищамъ или на которомъ принимается, по общему рѣшенію, какое либо общее дѣйствіе, напр движеніе въ демонстративной процессіи и т. д.

Наибольшую важность изъ нихъ имѣютъ тѣ, которыя напередъ созываются, по оповѣщеніи студентовъ тѣмъ или инымъ способомъ.

Для большей ясности терминовъ можно было бы различать „собранія студентовъ“ и „сходки“, разумѣя подъ первыми собраніями напередъ разрѣшенныя, а подъ вторыми — состоявшіяся безъ такого разрѣшенія.

Относительно собраній или сходовъ высказывалось мнѣніе, что такія собранія, какъ курсовыя, такъ и иныя, даже собранія всего студенчества, должны быть допущены съ разрѣшенія, даннаго университетскимъ начальствомъ по программѣ, заранѣе одобренной и подъ тѣмъ или инымъ контролемъ членовъ университета.

Само собою разумѣется, что студенческія собранія и сходки могутъ быть разрѣшены только для цѣлей дозволенныхъ и имѣющихъ отношеніе къ улучшенію быта студентовъ и къ преподаванію. Сходки для выработки политической программы, съ цѣлію активнаго дѣйствія въ помощь той или иной политической партіи, сходки, которыя сопровождаются насиліями, или взаимными оскорбленіями, или которыя представляютъ опасность такихъ насилій, не должны быть допускаемы.

Едва ли, однако, можно ограничиться собраніями, напередъ дозволенными. Наболѣе частыми, наболѣе серьезными и наболѣе касающимися интересовъ студенчества, являются сходки случайныя. Такъ мы знаемъ случай, когда публичное на площади, совершенно несправедливое оскорбленіе студента офицеромъ вызвало серьезное волненіе.

Гораздо политичнѣе допустить обсужденіе подобныхъ вопросовъ на такой сходкѣ, но обсужденіе въ правильномъ порядкѣ, причемъ и профессора и университетское начальство могутъ примѣнять всѣ средства личнаго вліянія.

Обсужденіе вопросовъ на собраніяхъ и сходкахъ, конечно, допустимо лишь до той поры, пока они происходятъ въ порядкѣ и, вообще говоря, не будутъ идти въ своихъ заключеніяхъ далѣе

мнѣній, желаній, ходатайствъ. Исключенія могутъ быть допущены только для курсовыхъ собраній по вопросамъ указаннымъ выше.

Допустимы ли сходки студентовъ съ цѣлью обсужденія дѣйствій полиціи относительно студентовъ? Университетскому начальству незачѣмъ особенно поощрять обычай по поводу каждаго недоразумѣнія собирать сходку; напротивъ, при незначительности поводовъ, ему слѣдуетъ стараться отклонить студентовъ отъ таковыхъ, но едва ли всегда возможно отклонять и запрещать ихъ. Дѣйствительно бывали и бываютъ несправедливые или несогласные съ закономъ поступки полиціи, гдѣ недовольство студентовъ можетъ быть совершенно законно. Поэтому нѣтъ никакой надобности всегда и вездѣ запрещать сходки, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ студентовъ можетъ поступить совершенно основательное ходатайство.

По моему мнѣнію относительно сходокъ случайныхъ, т. е. не разрѣшенныхъ напередъ, необходимо держаться такого правила. Если составила сходка, то университетское начальство, узнавъ о таковой, должно разспросить въ чемъ дѣло. Если по мнѣнію этого начальства вопросъ можетъ разъясниться благодаря его обсужденію при участіи болѣе благоразумныхъ товарищей и при увѣщаніяхъ и разъясненіяхъ профессоровъ и университетскаго начальства, а въ особенности, если волненію студенчества можетъ быть положенъ конецъ удовлетвореніемъ какого либо справедливо возбужденнаго ходатайства, то университетскому начальству должно быть предоставлено право разрѣшить продолженіе сходки, озаботившись о томъ, чтобы обсужденіе на ней шло въ порядкѣ.

Конечно, всѣ собранія и сходки должны быть прекращаемы университетскимъ начальствомъ, какъ только эти собранія и сходки оказываются беспорядочными, стремятся къ насиліямъ или другаго рода незаконнымъ дѣйствіямъ или когда университетскимъ начальствомъ сдѣлано или обѣщано все возможное для удовлетворенія справедливыхъ требованій студентовъ и сходка является уже безцѣльною смутю, нарушающею правильность университетскихъ занятій.

Въ виду всѣхъ выше приведенныхъ соображеній, университетскія правила о студенческихъ учрежденіяхъ, обществахъ и собраніяхъ могутъ быть формулированы въ видѣ слѣдующихъ, приводимыхъ ниже, положеній.

О студенческихъ учрежденіяхъ, обществахъ и собраніяхъ.

А. О студенческихъ учрежденіяхъ и обществахъ.

§ 1. Изъ студенческихъ кружковъ, обществъ и учреждений въ вѣдѣніи университета и Министерства Народнаго Просвѣщенія находятся только тѣ, относительно которыхъ университетское начальство найдетъ возможнымъ дать имъ въ своихъ стѣнахъ помѣщеніе и взять ихъ подъ свой контроль и покровительство, если, притомъ, въ число участниковъ этихъ учреждений принимаются студенты безъ различія мѣстности, изъ которой они происходятъ и національности, къ которой они принадлежатъ. Къ такимъ учреждениямъ принадлежатъ научные и литературные кружки, хоровыя, музыкальныя и гимнастическія общества, студенческія кассы взаимопомощи и другія учреждения, имѣющія цѣлью способствовать матеріальному благосостоянію, физическому, умственному, нравственному и эстетическому развитію студентовъ.

§ 2. Уставы этихъ кружковъ разсматриваются въ засѣданіи факультета и затѣмъ въ совѣтъ университета, если же они учреждаются не при факультетахъ, то непосредственно совѣтомъ и препровождаются попечителемъ округа на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.

Примѣчаніе. Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется право, составивъ нормальный уставъ нѣкоторыхъ изъ этихъ обществъ, предоставить ихъ утвержденіе попечителю учебнаго округа.

§ 3. Дѣятельность этихъ учреждений происходитъ при участіи одного или нѣсколькихъ профессоровъ руководителей, избираемыхъ на два года совѣтомъ.

§ 4. На обязанности профессоровъ руководителей своими знаніями, опытностью и вліяніемъ содѣйствовать наилучшему достиженію цѣлей кружка или учреждения, предоставляя по возможности большій просторъ самодѣтельности составляющихъ это учрежденіе лицъ. На обязанности ихъ лежитъ также наблюдать за тѣмъ, чтобы эти учреждения не отклонялись отъ цѣлей, обозначенныхъ въ ихъ уставахъ.

§ 5. Общее наблюденіе за всѣми кружками и учреждениями, состоящими при факультетахъ, принадлежитъ деканамъ и ректору университета, относительно кружковъ и учреждений, существующихъ не при факультетахъ—непосредственно ректору университета.

§ 6. Существованіе другихъ, кромѣ означенныхъ выше, студенческихъ кружковъ, учреждений, земляческихъ и національныхъ союзовъ, общихъ, или для какихъ либо частныхъ цѣлей, не воспрещается, но ихъ открытіе допускается съ разрѣшенія гражданскаго начальства на общемъ основаніи.

§ 7. Такимъ разрѣшеннымъ общею администраціей студенческимъ обществамъ, а также другимъ, не исключительно студенческимъ, обществамъ, но въ которыхъ принимаетъ участіе значительное число студентовъ или которыя имѣютъ цѣлью улучшение быта студентовъ, университетъ можетъ оказывать пособія, если ему позволяютъ его средства, но не иначе, какъ освѣдомляясь черезъ уполномоченнаго отвѣтственнаго профессора, что дѣятельность того общества способствуетъ улучшенію быта студентовъ и распространенію основательнаго высшаго образованія.

В. О студенческихъ собраніяхъ.

§ 8. Курсовыя и иныя собранія въ стѣнахъ университета, собираемыя посредствомъ общаго оповѣщенія и на которыхъ произносятся рѣчи, относящіяся ко всѣмъ присутствующимъ или предпринимаются какія либо совмѣстныя дѣйствія, происходятъ, съ разрѣшенія университетскаго начальства, внѣ учебнаго времени, въ дни и въ мѣстахъ имъ опредѣленныхъ.

§ 9. Курсовыя собранія и частныя собранія группъ студентовъ, напр., для образованія какого либо частнаго кружка и обсуждения его устава, если всѣ предполагаемые участники собранія принадлежатъ къ одному факультету, происходятъ съ разрѣшенія декана соотвѣтствующаго факультета; собранія студентовъ разныхъ факультетовъ для обсуждения вопросовъ общаго интереса, касающихся вопросовъ преподаванія или студенческаго быта происходятъ съ разрѣшенія ректора университета *).

§ 10. Ректоръ университета, въ случаѣ надобности, можетъ разрѣшить совмѣстное обсужденіе общихъ вопросовъ въ общемъ собраніи выборныхъ старостъ всѣхъ факультетовъ или особо выбранныхъ уполномоченныхъ отъ курсовъ.

*) Здѣсь имѣются въ виду не общія собранія всѣхъ студентовъ университета, а болѣе частныя собранія студентовъ изъ разныхъ факультетовъ, напр. первоначальныя собранія учредителей какого либо научнаго или литературнаго кружка, хорового или гимнастическаго общества, участниковъ предполагаемой кассы взаимопомощи и т. д.

§ 11. Курсовыя собранія собираются: а) для выбора курсовыхъ старостъ, б) для выбора, если окажется необходимымъ, особыхъ издателей профессорскихъ лекцій или, упомянутыхъ въ § 10, уполномоченныхъ, в) для обсуждения вопросовъ о распредѣленіи по очередямъ или по группамъ лицъ, ведущихъ практическія занятія, о распредѣленіи по группамъ экзаменующихся, д) по всякаго рода другимъ вопросамъ, касающимся студенческаго быта.

§ 12. На курсовыхъ собраніяхъ курсовые старосты составляютъ бюро, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за порядкомъ. Въ случаѣ, если курсовыхъ старостъ окажется въ собраніи менѣе трехъ, то недостающее число до нормальнаго состава бюро, 3-хъ человекъ, замѣщается кандидатами или, при недостаткѣ таковыхъ, особо выборными на этотъ случай ассистентами. Если въ собраніи идетъ вопросъ о какихъ либо злоупотребленіяхъ или неблаговидныхъ поступкахъ старосты, то онъ долженъ устранить себя отъ участія въ бюро собранія.

§ 13. Курсовыя собранія собираются курсовыми старостами съ разрѣшенія декана или же, при заявленіяхъ со стороны не менѣе 10-ти товарищей, по непосредственному распоряженію декана.

§ 14. Собраніе можетъ, если пожелаетъ, протоколировать высказанныя въ собраніи мнѣнія и въ такомъ случаѣ общее веденіе протокола поручаетъ одному изъ старшинъ, или же особенному на эти собранія избираемому секретарю.

§ 15. Постановленія, принятыя курсовыми и иными собраніями имѣютъ значеніе мнѣній, заявленій и ходатайствъ большинства лицъ, присутствующихъ въ собраніи и имѣютъ цѣлью дать возможность студентамъ обмѣняться мнѣніями и облегчать университетскому начальству знакомство съ нуждами студентовъ, но они не имѣютъ обязательнаго значенія ни для университетскаго начальства, ни для самаго студенчества.

Примѣчаніе. Изъ сего правила исключаются постановленія собраній по предметамъ, обозначеннымъ въ § 11 пункты а, б и в. Постановленія курсовыхъ собраній по симъ предметамъ имѣютъ общеобязательную силу, съ утвержденія декана соответствующаго факультета.

§ 16. Если вслѣдствіе какого либо обстоятельства соберется случайная, т. е. безъ предварительнаго разрѣшенія университетскаго начальства сходка, то виновные въ созывѣ такой сходки или въ принятіи въ ней участія, могутъ быть подвергнуты соотвѣтствующимъ дисциплинарнымъ взысканіямъ. Университетское

начальство, однако, прежде всего должно освѣдомиться въ чемъ дѣло. Если изъ обстоятельствъ даннаго случая будетъ усмотрѣно, что можно надѣяться на успокоеніе умовъ, благодаря вліянію на сходку благоразумныхъ товарищей или благодаря увѣщаніямъ и разъясненіямъ университетскаго начальства или уполномоченныхъ имъ профессоровъ, въ особенности профессоровъ, имѣющихъ у студентовъ авторитетъ, то университетское начальство даетъ разрѣшеніе продолжать сходку, въ противномъ случаѣ требуетъ ея прекращенія *).

§ 17. Если такимъ образомъ разрѣшенная сходка будетъ происходить не подъ личнымъ предѣдательствомъ представителей университетскаго начальства, или уполномоченныхъ изъ профессоровъ, то университетское начальство должно потребовать, чтобы было организовано бюро изъ предѣдателя и двухъ ассистентовъ, на обязанности которыхъ наблюдать за порядкомъ и заботиться о возможно спокойномъ обсужденіи вопросовъ.

§ 18. На всѣхъ собраніяхъ и сходкахъ имѣютъ право, а въ случаѣ необходимости и обязаны, присутствовать, смотря по обстоятельствамъ, ректоръ, деканы, проректоръ и другія уполномоченныя университетскимъ начальствомъ лица.

§ 19. Всякаго рода собранія и сходки, какъ разрѣшенныя напередъ, такъ и случайныя, на продолженіе которыхъ дано разрѣшеніе, университетское начальство закрываетъ, если на нихъ не будутъ допущены представители университетскаго начальства или если этимъ представителямъ будетъ оказано явное неуваженіе, если эти собранія и сходки происходятъ безъ должнаго порядка, или если можно опасаться какихъ либо насильственныхъ дѣйствій противъ товарищей или постороннихъ лицъ, или же вообще какихъ либо незаконныхъ дѣйствій со стороны участниковъ сходки.

§ 20. Лица, которыя на сходкѣ сдѣлаютъ какое либо постановленіе или предпримутъ какое либо дѣйствіе, воспрещаемое законами, а также лица, которыя не разойдутся послѣ требованія университетскаго начальства о прекращеніи сходки, подвергаются

*) Я обращаю вниманіе въ этомъ параграфѣ на то, что участники сходки *могутъ* быть подвергнуты взысканіямъ за самовольное составленіе сходки. Взысканіе можетъ быть смягчено, или даже вовсе отмѣнено, если случайная сходка собралась по какимъ либо исключительнымъ, заслуживающимъ извиненія, поводамъ.

по мѣрѣ вины, отвѣтственности въ общемъ или дисциплинарномъ порядкѣ.

С. О курсовыхъ старостахъ и ихъ кандидатахъ.

§ 21. Каждый курсъ ежегодно выбираетъ одного курсового старосту, если число студентовъ не превышаетъ 20-ти, двухъ, — если число студентовъ отъ 21—100, трехъ—при числѣ студентовъ отъ 101—200, четырехъ—при числѣ отъ 201—300, пять—при числѣ отъ 301 и выше. Къ нимъ избираются на каждую сотню студентовъ по одному кандидату, но всего не болѣе трехъ, которые замѣняютъ мѣсто старостъ, въ случаѣ выбытія ихъ до срока. Выборы курсовыхъ старостъ и ихъ кандидатовъ происходятъ ежегодно въ октябрѣ мѣсяцѣ, по распоряженію декана факультета.

§ 22. Курсовые старосты выбираютъ изъ себя старшаго или предсѣдателя. Если курсовыхъ старостъ двое, то старшимъ считается тотъ, который получилъ большее число голосовъ.

§ 23. Выборы производятся первоначально по запискамъ, а затѣмъ закрытою подачею голосовъ. Избранными считаются получившіе большее число голосовъ, хотя бы это большинство было относительное.

§ 24. На обязанности курсовыхъ старостъ лежитъ помогать студентамъ, профессорамъ и университетскому начальству въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ, давать свѣдѣнія о заявляемыхъ студентами нуждахъ, содѣйствовать университетскому суду въ его разслѣдованіяхъ о тѣхъ проступкахъ, которые, по мнѣнію товарищей, противны правиламъ чести и наносятъ вредъ достоинству студента, содѣйствовать университетскимъ учрежденіямъ и обществамъ вспомошествованія, существующимъ при университетахъ, въ разслѣдованіи степени нужды товарищей, нуждающихся въ поддержкѣ.

§ 25. Курсовые старосты и ихъ кандидаты утверждаются деканами факультетовъ.

ДОПОЛНЕНІЕ.

Статья о студенческихъ организаціяхъ написана въ августѣ мѣсяцѣ. Пока она печаталась вслѣдствіе нѣкоторыхъ случайныхъ задержекъ въ ноябрѣ, событія въ университетской жизни, происходившія съ конца октября и до первыхъ чиселъ декабря, съ совершенной ясностью выяснили, что такъ называемое студенческое движеніе есть движеніе чисто политическое и при этомъ, по крайней мѣрѣ въ Харьковѣ, не конституціонное, а анархическое и социалистическое. Большинство студентовъ ($\frac{9}{10}$ студентовъ, — всѣхъ студентовъ 1460) терроризуется организованной партіей революціонеровъ отъ 120—150 человекъ. Въ виду этихъ фактовъ является серьезное сомнѣніе, не поведетъ ли даже курсовая организація, предложенная въ этой брошюрѣ, къ тому, что здѣсь явятся только разныя политическія партіи и что борьба между не останавливающимися ни передъ какими средствами крайними и большинствомъ умѣренныхъ будетъ продолжаться и обостряться. Является серьезное сомнѣніе, не увѣковѣчится ли этимъ въ университетѣ вмѣсто „занятій“ „политика“. Вмѣсто того, чтобы имѣть мѣсто въ какихъ либо другихъ общественныхъ органахъ, гдѣ разсуждаютъ и дѣйствуютъ люди зрѣлые, политика будетъ вестись единственно незрѣлой и неопытной молодежью. Можетъ быть кто нибудь и порадуется этому, но я, въ качествѣ профессора и ректора университета, этому не порадоюсь и въ виду событій настоящаго мѣсяца считаю необходимымъ даже выразить свое сомнѣніе въ благовременности организаціи мною самимъ предложенной, но предполагавшей болѣе нормальное состояніе общества. Пусть меня упрекнетъ кто нибудь въ перемѣнчивости мнѣній, но въ виду новыхъ фактовъ—долгъ добросовѣстнаго человека, ищущаго истины и блага родины, измѣнять соотвѣтственно новымъ фактамъ и свои выводы. Сомнѣніе не есть рѣшеніе, но это сомнѣніе серьезное и оно должно быть обсуждено при разсмотрѣніи университетскихъ правилъ, на основаніи фактовъ недавняго прошлаго, происходившихъ во всѣхъ университетахъ. Можетъ быть движеніе въ другихъ университетахъ имѣетъ иной характеръ нежели въ Харьковскомъ университетѣ.

Выпускъ въ свѣтъ этой статьи я не пріостанавливаю, такъ какъ въ ней, я надѣюсь, все таки можно найти многое къ искорененію неправильныхъ взглядовъ по вопросу о студенческихъ организаціяхъ.

Харьковъ, 8 декабря 1901 года.

На основаніи ст. 41, § 1, п. 4 и ст. 138 Унив. Уст. печатать и выпустить въ свѣтъ разрѣшается 12 декабря 1901 года.

За Ректора Университета А. Бріо.